

Г.Н. Шмелев

Из истории Московского Успенского собора

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Г11

Г11 **Г.Н. Шмелев**
Из истории Московского Успенского собора / Г.Н. Шмелев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 220 с.

ISBN 978-5-518-07374-6

ISBN 978-5-518-07374-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

легко объясняется тѣмъ первенствующимъ положеніемъ, которое принадлежало Успенскому собору: это былъ *кафедральный* соборъ.

Отъ XVI стол. до насъ не дошло точныхъ, обстоятельныхъ свидѣтельствъ о составѣ причта Успенскаго собора. Мы знаемъ, что за этотъ періодъ времени причтъ интересующаго насъ собора составляли протопопъ „съ братіей“ ¹⁾. Подъ „братіей“ нужно разумѣть священниковъ и дьяконовъ. Кромѣ того, почти несомнѣнно, что среди членовъ причта Успенскаго собора въ XVI в. были протодьяконъ и 2 ключаря ²⁾. Значитъ, въ XVI в. причтъ Успенскаго собора состоялъ изъ протопопа, протодьякона, 2 ключарей и *нѣсколькихъ* священниковъ и дьяконовъ. Неизвѣстно, сколько именно было священниковъ и дьяконовъ; возможно, что ихъ было такое-же количество, какое мы видимъ въ XVII в., т. е. 5 священниковъ и 5 дьяконовъ. Слѣдуетъ также думать, что уже въ XVI в. въ Успенскомъ соборѣ было 2 понамарей.

Что касается XIV и XV столл., то за этотъ періодъ времени до насъ не дошло никакихъ извѣстій о составѣ причта Успенскаго собора, кромѣ упоминанія въ одной грамотѣ, относящейся къ 1468 г., о протопопѣ и священникахъ названнаго собора ³⁾. Впрочемъ, едва-ли подлежить сомнѣнію, что и въ XIV—XV столл. причтъ этого собора составляли протопопъ „съ братіей“, т. е. съ нѣкоторымъ числомъ священниковъ и дьяконовъ; были, вѣроятно, и понамари. Мы такъ думаемъ потому, что таковы именно были по своему составу причты соборныхъ церквей не только въ XIV в., но и въ болѣе раннее время ⁴⁾. Мы затрудняемся сказать даже и предположительно, были-ли въ числѣ членовъ причта Успенскаго собора XIV—XV столл. протодьяконъ и ключарь или ключари. Можетъ быть, первоначально причтъ Успенскаго собора былъ небольшой: быть можетъ, онъ ограничивался протопопомъ, нѣсколькими священниками и дьяконами, да однимъ или двумя понамарями. Лишь съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возрастанія значенія Успенскаго собора вмѣстѣ съ увеличеніемъ значенія Москвы, могъ увеличиться численный составъ его причта. Съ нѣкоторой вѣроятностью можно предположить, что это увеличеніе причта произошло во второй половинѣ XV в., послѣ вторичнаго построенія Успенскаго собора Аристотелемъ Фіоравенти.

Первоначально, приблизительно до половины XV стол., священнослужители Успенскаго собора—протопопъ „съ братіей“—составляли, подъ названіемъ *клероса* или *клерошанъ*, административно-судебную коллегію при митрополитѣ, т. е. они являлись какъ-бы митрополичьими чиновни-

¹⁾ Москов. Синод. Вибл. Синодикъ москов. Усп. соб., XVI в., № 64, лл. 43 об., 141 об., 212 об., 295 об. и др.

²⁾ Доп. къ А. И., I, № 39, стр. 41—43; С. Г. Г. и Д., II, № 50, стр. 70 и № 51, стр. 73—74, 79 и 83.

³⁾ „Се язъ, князь Михайло Андрѣевичъ, далъ есми къ Пресвятой къ соборной церкви на Москву *протопопу и священникомъ*“ . . . С. Г. Г. и Д., I, № 122, стр. 304.

⁴⁾ *Е. Голубинскій*. Ист. рус. церкви, т. I, 1-я пол. М. 1880, стр. 325.

ками, съ которыми митрополитъ постоянно совѣтовался по различнымъ вопросамъ церковнаго управления и суда и которымъ давалъ разнообразныя порученія. Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ достаточныхъ данныхъ, которыя дали-бы намъ отчетливое понятіе о дѣятельности упомянутой коллегіи при митрополитѣ, о ея правахъ, о степени ея вліянія и проч. Можно только думать, что члены этой коллегіи не занимали постоянныхъ, опредѣленныхъ должностей, а всѣ безразлично, въ равной степени принимали участіе въ церковномъ управленіи и судѣ, временно исполняя, по порученію коллегіи, тѣ или другія обязанности. Итакъ, члены занимающей насъ коллегіи были равны между собой; протопопъ являлся только „первымъ отъ старѣйшихъ“, т. е. первымъ среди равныхъ ¹⁾. Впослѣдствіи, около половины XV в., эта коллегія исчезла и была замѣнена свѣтскими чиновниками митрополита; но ея продолжительное существованіе наложило извѣстный отпечатокъ на священно-служителей Успенскаго собора: и послѣ ея исчезновенія, они продолжали составлять тѣсную корпорацію, подъ высшимъ надзоромъ митрополита, а съ 1589 г.—патріарха. Созданная нуждами митрополичьяго управления, эта корпорація поддерживалась впослѣдствіи необходимостью управлять и пользоваться вотчинами, принадлежавшими Успенскому собору; управленіе и пользованіе вотчинами въ гораздо большей степени связывало между собой священно-служителей Успенскаго собора, чѣмъ принадлежность ихъ къ причту одной церкви; конечно, и это послѣднее обстоятельство имѣло нѣкоторое значеніе въ упомянутомъ отношеніи, но главной связью между священно-служителями Успенскаго собора, объединявшей ихъ въ корпорацію, мы считаемъ управленіе и пользованіе вотчинами. Итакъ, будучи церковно-административной по своему происхожденію, эта корпорація покоилась впослѣдствіи преимущественно на экономическомъ основаніи.

Протопопъ Успенскаго собора занималъ въ этой корпораціи такое-же положеніе, какое принадлежало ему въ прежней административно-судебной коллегіи при митрополитѣ, т. е. онъ былъ „первымъ отъ старѣйшихъ“, онъ пользовался извѣстнымъ почетомъ, но отнюдь не являлся начальникомъ; пожалуй, его можно назвать предсѣдателемъ священно-служительской корпораціи. Намъ кажется, положеніе протопопа Успенскаго собора довольно хорошо характеризуется выраженіемъ „протопопъ съ братіей“, такъ часто попадающимъ въ документахъ: это выраженіе указываетъ именно на равенство членовъ корпораціи, среди которыхъ протопопъ былъ только первымъ, какъ-бы предсѣдателемъ. Почетное положеніе, занимаемое протопопомъ Успенскаго собора, выражалось, между прочимъ, въ томъ, что онъ первенствовалъ во время богослуженія, а также въ томъ, что онъ получалъ болѣе значительное

¹⁾ Ibid., стрр. 323—329. Н. Кантеревъ. „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси“, стрр. 8—9.

матеріальное обезпеченіе: доля церковныхъ доходовъ, которой онъ пользовался, превышала долю каждаго изъ священно-служителей ¹⁾).

Впослѣдствіи, въ XVIII стол., протопопъ Успенскаго собора приобрѣлъ нѣкоторыя внѣшнія отличія; эти отличія были дарованы ему въ силу того первенствующаго положенія, которое занималъ Успенскій соборъ среди Московскихъ церквей. Прежде всего нужно упомянуть о томъ, что протопопу Успенскаго собора былъ усвоенъ титулъ *протопресвитера*.

Ранѣе, чѣмъ протопопу Успенскаго собора, этотъ титулъ былъ дарованъ Благовѣщенскому протопопу: по крайней мѣрѣ, въ одномъ документѣ, относящемся къ 1721 г., протопопъ Благовѣщенскаго собора называется протопресвитеромъ ²⁾. Московскій преосвященный Платонъ I (1748—54 г.г.) сталъ давать протопопамъ московскихъ соборовъ набедренники и приказалъ именовать ихъ протопресвитерами ³⁾. Но распоряженіе преосвященнаго Платона не осталось въ силѣ: почетный титулъ протопресвитера сохранился за протопопомъ только Успенскаго собора. Повидимому, этотъ титулъ былъ усвоенъ протопопамъ Успенскаго собора въ самомъ концѣ XVIII в. ⁴⁾.

Кромѣ того, нѣкоторые протопопы Успенскаго собора назначались въ XVIII в. членами св. Синода: такъ, мы знаемъ, что протопопъ Успенскаго собора Іоаннъ Максимовъ былъ въ 1732 г. Синодальнымъ членомъ ⁵⁾; точно также состоялъ членомъ Синода и извѣстный въ свое время протоіерей Успенскаго собора Александръ Егоровичъ Левшинъ, братъ знаменитаго московскаго митрополита Платона ⁶⁾.

Что до ключарей, то на нихъ лежали многообразныя обязанности.

Прежде всего они были хранителями соборной ризницы и всѣхъ вообще предметовъ, находившихся въ соборѣ. По распоряженію патріарха, они отпускали въ нѣкоторыя церкви изъ Успенскаго собора сосуды и богослужебныя книги. Въ одномъ документѣ, относящемся къ первой половинѣ XVII в., мы читаемъ: „Въ 27 день (сентября) празнуютъ Саватию, Соловецкому чудотворцу, у патріарха на дворѣ.... А отпускають изъ собору ключари, по благословенію патріархову, сосуды золотыя и съ покровцы, да блюдо серебряное съ кропиломъ, да подсвѣщники оловянные“ „Въ 5 день (октября) тремъ святителямъ Московскимъ (празднуютъ); у патріарха на дворѣ у праздника всенощное бываетъ, а

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ мы скажемъ ниже, въ главѣ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства Успенскаго собора.

²⁾ Описаніе док. и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ св. Синода, т. I, Спб. 1868, № 124/372, ст. 98.

³⁾ *Н. Розановъ*. Ист. москов. епарх. управ. со времени учрежденія св. Синода. М. 1869—71, ч. II, кн. 1-я стр. 71; ср. прим. 175.

⁴⁾ *Ibid.*, ч. III, кн. 2-я, стрр. 118—119 и прим. 325.

⁵⁾ Архивъ москов. синод. конторы. Дѣло за № 220 (26 іюня 1732 г.).

⁶⁾ См. цит. соч. *Н. Розанова*, ч. III, кн. 2-я, прим. 124; ср. Др. Р. Вивл., изд. 2-ое, ч. I, М. 1789, стр. 470.

къ заутрини ключари выдають четыре Минеи чети: Декабрь, да февраль, да мартъ, да октябрь; да сосуды къ обѣдни: потиръ золотой и съ покровцы, да меньшіе блюда“¹⁾).

Предъ началомъ крестныхъ ходовъ, отправлявшихся изъ Успенскаго собора, ключари обыкновенно раздавали участникамъ этихъ ходовъ иконы, кресты, рипиды, хоругви и фонари²⁾).

Умиралъ-ли кто нибудь изъ священно-служителей Успенскаго собора, облаченіе, въ которомъ слѣдовало похоронить покойника, выдавали ключари³⁾).

Стефанъ Яворскій, блюститель патриаршаго престола, замѣтивъ въ ризницѣ Успенскаго собора немалое количество старыхъ ризъ, обратился къ ключарямъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ ихъ принести эти ризы къ нему⁴⁾).

Жертвуемая въ Успенскій соборъ различныя вещи и книги принимались обыкновенно ключарями⁵⁾).

Когда производились описи имущества Успенскаго собора, т. е. находившихся въ немъ иконъ, сосудовъ, книгъ, ризъ и проч., то ключари обязательно присутствовали при этомъ: какъ хранители соборнаго имущества, они хорошо знали его состояніе въ каждый данный моментъ и могли дать отвѣты на вопросы, обращенные къ нимъ лицами, боторые производили опись. ⁶⁾ Надо думать, что вновь назначаемые клю-

¹⁾ Р. И. Б., III, стт. 27 и 30.

²⁾ Ibid., стт. 98, 125 и 154.

³⁾ Москов. Синод. Библиот. Докум., передан. изъ москов. Усп. соб. № 93.

⁴⁾ Считаемо лишнимъ привести это письмо цѣликомъ.

„Пречестнѣйшіи отцы ключари соборныя святыя церкви Панкратіе и Василіе.

Видѣлъ я въ ризницы соборной не мало ветошныхъ раздраныхъ и недоношенныхъ ризъ и стихаровъ валяющихся напрасно согнивающихъ и отъ мольвъ снѣдаемыхъ ни на что уже непригожихъ въ святую соборную церковь. Тѣ всѣ ветоши велѣте до мене принесть для того, что велю портнымъ мастерамъ разобрать, а цѣлыя части нѣкіе присовокуплять и позшивать, да бы могли здатися до убожшихъ церквей на украшеніе службы Божой. 702 октоврія 30. Стефанъ митрополитъ рязанскій“. Ibid., № 88.

⁵⁾ „177 г. февраль въ 10 д. по указу В. г. ц. и В. кн. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца и великіе государыни царицы и великіе княгини Маріи Иліичны *примялъ я Большого собору ключарь Феодоръ у стольника у Феодора Прокопіева Соковнина евангеліе на престольное обложено золотомъ съ каменьи съ алмазы и съ яхонты и съ лалы и съ изумруды, да пелену, что подъ евангеліе на налой, середина агласная золотная, а опушка бархатная зеленая низана съ запаны, которое строено изъ казны боярина Бориса Ив. Морозова жены его боярыни вдовы Анны Иліичны для ихъ вѣчнаго помяновенія“. Ibid., Синод. москов. Усп. соб. XVII в., № 65. л. 461; см. также л. 462.*

⁶⁾ Р. И. Б., III, стт. 371, 418—419, 517, 566 и др. До насъ дошло нѣсколько описей московскаго Успенскаго собора: 4 изъ нихъ относятся къ XVII в. (3, нач. XVII в., 1627 и 1638 г.г., напечатаны въ III т. Р. И. Б., а 4-я, безъ начала и конца, относящаяся къ 30-мъ г. г. XVII ст., принадлежитъ М. А. Морозову), а 2 къ XVIII (одна, 1701 г., напечатана въ III т. Р. И. Б., а другая, 1769 г., въ 2-хъ экземплярахъ, хранится въ московской синодальной библиотекѣ подъ

чари принимали соборное имущество по описи; сверхъ того, имъ выдавалась копія съ этой описи, копія, въ которой они должны были отмѣчать всѣ измѣненія, происходившія при нихъ въ составѣ и качествахъ соборнаго имущества ¹⁾. Со второй половины XVIII стол., въ Успенскій соборъ стали присылать изъ московской Синодальной конторы особенныя книги или „тетради“ „для записки имѣемыхъ быть въ томъ соборѣ прибылыхъ сверхъ описей церковныхъ вещей“. ²⁾ Книги эти велись, по всей вѣроятности, ключарями.

Въ связь съ обязанностью ключарей Успенскаго собора хранить его имущество нужно поставить. намъ кажется, возложенное на нихъ въ XVII в. завѣдываніе выдачей муро въ разныя церкви и сборомъ за это муро денегъ; впрочемъ, иногда сборомъ завѣдывали протопопъ съ діакономъ. Муромъ хранилось (по крайней мѣрѣ, въ XVII в.) въ алтарѣ Успенскаго собора. Въ описи 1627 г. мы читаемъ: „въ переписныхъ книгахъ, 129 г., написано: 2 корчаги оловяныя, муро полны, 3-я корчага мѣдная, муро половина, подъ ними вѣка (поддонники) мѣденые, корчага мѣдная порозжа. А по нынѣшней описи корчага мѣдная муро полна, а въ другой корчагѣ муро немного, а 2 корчаги порозжи“ ³⁾.

№ ^{1/1}). Кромѣ того, изъ описи 1627 г. видно, что въ XVII ст. еще два раза описывалось имущество Успенскаго собора—въ 1621 и 1623 г.г. Нельзя конечно, думать, что описи Успенскаго собора производились только въ XVII и XVIII стол.; онѣ производились, вѣроятно, и въ XVI в. и даже раньше, но только не дошли до насъ, или еще не найдены. Трудно подмѣтить тѣ ближайшія обстоятельства или соображенія, которыя заставляли предпринимать каждую изъ извѣстныхъ намъ описей Успенскаго собора. Одно не можетъ, кажется, подлежать сомнѣнію, что описи эти производились съ тою цѣлью, чтобы привести въ извѣстность соборное имущество и тѣмъ предохранить его отъ потерь и расхищенія. Впрочемъ, для нѣкоторыхъ описей можно указать и ближайшія причины. Такъ, опись нач. XVII в. была произведена, думаемъ, вскорѣ послѣ 27 ноября 1612 г., т. е. послѣ того, какъ ополченіе кн. Пожарскаго вступило въ очищенный отъ враговъ Кремль, и вызвана была естественнымъ желаніемъ провѣрить имущество Успенскаго собора послѣ поляковъ. Ближайшей причиной описи 1627 г. былъ, по всей вѣроятности, опустошительный московскій пожаръ 1626 г. Распоряженія произвести опись Успенскаго собора исходили отъ разныхъ лицъ и учреждений. Распоряженіе объ описи нач. XVII в. вышло, по видимому, изъ приказа Большаго Дворца; опись 1626 г. была произведена по указу ц. Мих. Ѳеодор. и „по благословенію и по указу“ ц. Филарета (Р. И. Б. III, ст. 373), а опись 1701 г. „по имянному великаго государя указу изъ Монастырскаго приказу“ (ibid., ст. 565). Самыя описи производились дьяками или подьячими приказа Большаго Дворца, а съ 1649 г. Монастырскаго приказа, въ присутствіи всегда соборныхъ ключарей, иногда же экспертовъ, либо авторитетныхъ свидѣтелей; такъ, напр., въ нач. XVII в., при описи имущества Успенскаго собора, были „серебрянаго ряду торговые люди“ (ibid., стт. 295—296, 305 и др.), а при описяхъ 1623, 1638 и 30-хъ г.г. XVII ст. присутствовали архимандриты и игумены нѣкоторыхъ московскихъ монастырей (ibid. стт. 373 и 445).

¹⁾ Ibid., стт. 872—873.

²⁾ Въ москов. синод. библиот. мы нашли 2 такихъ „тетради“: одна была дана по опредѣленію Синодальной Конторы отъ 24 янв. 1774 г., а другая—отъ 11 янв. 1794 г.

³⁾ Р. И. Б., III, ст. 483.

Въ описи 1638 г. находится такое мѣсто: „въ алтарѣ же у пречистые Богородицы полчетверты (т.-е. 3¼) корчаги мѣра святаго, Іюня по 19 число нынѣшняго 146 г., да 4 корчаги порозжихъ, въ которые кладутъ святое мѣро, три мѣденые, а четвертая свинцовая; да подь мѣрными корчагами 3 вѣка да 5 чашь мѣденыхъ. Тутю-жъ воронка мѣденая, чѣмъ мѣро накладывають ¹⁾.“

Въ Московской Синодальной библиотекѣ, среди документовъ, переданныхъ изъ Московскаго Успенскаго собора, находятся: 1) просьба Матеія, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, обращенная къ патриарху Іоасафу, о присылкѣ мѣра (1638 г., № 148) и 2) челобитье донскихъ казаковъ о томъ-же, поданное тому-же патриарху (№ 149). Такимъ образомъ, съ просьбой о выдачѣ мѣра обращались къ патриарху, а онъ съ своей стороны дѣлалъ соответствующія распоряженія протопопу или ключарямъ Успенскаго собора, которые и отпускали требуемое количество мѣра, взимая при этомъ извѣстный денежный сборъ, поступавшій въ патриаршую казну. Одинъ изслѣдователь говоритъ: „судя по тому, что въ книгахъ приказа (патриаршаго казеннаго) встрѣтилось только разъ указаніе о сборѣ за 4 года, съ 1658 по 1662 г., 416 р., надо заключить, что *раньше плата за мѣро или вовсе не практиковалась, или не шла въ домовую казну, а поступала въ приказъ Большой казны, на средства котораго совершалось мѣровареніе* ²⁾“. Одно указаніе, которое мы находимъ въ описи 1627 г., не позволяетъ принять ни то, ни другое предположеніе почтеннаго ученаго. Вотъ это указаніе: „въ прежнихъ переписныхъ книгахъ, 129 г., написано: въ казнѣ денегъ за мѣръ марта по 21 число 19 р. и 30 а., 2 д. Да въ переписныхъ же книгахъ ... 131 г. написано: мѣрныхъ денегъ у ключарей въ казнѣ марта по 27 число 5 р. 23 а. съ полуденгою; а на лицо мѣрныхъ денегъ въ казнѣ іюня по 12 число нынѣшняго 135 г. 15 р. и 25 а. А ключарь Иванъ Доросеевъ сказалъ: которые де мѣрные денги были въ сборѣ, и тѣ денги отнесены въ казну великаго государя, святѣйшаго патриарха Филарета Никитича, Московскаго и всеа Русіи ³⁾“. Значитъ, денежная плата за мѣро практиковалась съ 1621 г. и уже въ то время поступала въ патриаршую казну. При патриархѣ Іоакимѣ (съ 1675 г.) плата за мѣро была отмѣнена, и раздача его ввѣрена была, вмѣсто ключарей Успенскаго собора, двумъ іеромонахамъ патриаршей домовой Трехсвятительской церкви ⁴⁾.

Ключари Успенскаго собора должны были собирать и беречь свѣчные огарки и воскъ, остававшійся въ лампадахъ и налѣпахъ. До 1674 г., эти огарки и воскъ, протопопъ „съ братіей“ продавали и вырученныя деньги дѣлили между собой, а съ упомянутаго года остававшійся воскъ и огарки ключари обязаны были отсылать въ Казенный приказъ ⁵⁾.

¹⁾ Ibid, ст. 525.

²⁾ И. И. Шимко. Патр. Казен. приказъ. М. 1894, стрр. 210—211.

³⁾ Р. И. Б., III. стт. 446—447.

⁴⁾ См. цит. соч. И. И. Шимко, стр. 211.

⁵⁾ Матеріалы, изд. подь ред. Н. Забѣлина. I, стт. 141—142.

Ключарямъ-же выдавались деньги на нѣкоторые мелкіе церковные расходы. ¹⁾

Они были не только хранителями имущества Успенскаго собора, но также смотрителями соборнаго зданія: они должны были слѣдить за цѣлостью этого зданія и, въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей и поврежденій, доносить подлежащему вѣдомству. Въ 1722 г., въ среду на первой недѣлѣ Великаго поста, бурей сломило средній крестъ на Успенскомъ соборѣ—„и по доношенію ключарскому, изъ Синода послана память во дворець; и построенъ изъ дворца заново, мѣдь золоченая таже старая, поставленъ на церковь по прежнему того-жъ года октября въ 25 день ²⁾“. Храненіемъ соборнаго имущества и наблюденіемъ за цѣлостью и исправностью соборнаго зданія не ограничивались обязанности ключарей: помимо этого, они должны были слѣдить за исправностью богослуженія и религиозныхъ церемоній, должны были знать и блюсти уставъ; они были какъ-бы уставщиками Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, мы читаемъ: „аще ли прилучится Семень день и Рождество Богородицы въ субботу, и ключаремъ то паметовати, что въ субботу предъ Воздвиженіемъ вычести на канонѣ Рождества Богородицы и рядъ въ пятокъ, а вмѣстно и вкупѣ чести“. И въ другомъ мѣстѣ: „а коли прилучится до отданія одна субота по Воздвиженіи, и въ соборной церкви *ключаремъ паметовати надобе* о выпѣваемыхъ святыхъ, о прокименѣхъ, и о апостолахъ, и о евангеліяхъ ³⁾“.

Въ 1778 г. св. Синодъ издалъ указъ, которымъ подтверждалось протопопу Успенскаго собора „съ братією“, „чтобъ во ономъ Успенскомъ соборѣ священно-служеніе и прочія церковныя процессіи и благочиніе исправляемы были во всемъ по древнему, установленному въ томъ соборѣ, порядку безъ всякой отмѣны, и никакого бы при томъ неурюстройства и неблагочинія отнюдь не было“. Право слѣдить за соблюденіемъ древняго устава было предоставлено московскому архіепископу, а въ его отсутствіе изъ Москвы, первоприсутствующему въ синодальной конторѣ архіерею. Ключарямъ предписывалось „быть у тѣхъ преосвященныхъ въ надлежащемъ послушаніи“ ⁴⁾. Вполнѣ понятно, почему указъ 1778 г. предписываетъ именно ключарямъ Успенскаго собора находиться „въ надлежащемъ послушаніи“ у названныхъ архіереевъ: вѣдь на ключаряхъ лежалъ ближайшій надзоръ за тѣмъ, чтобы всѣ службы и религиозныя церемоніи въ Успенскомъ соборѣ совершались согласно съ древнимъ уставомъ; они должны были хорошо знать этотъ уставъ и принимать всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры къ его соблюденію.

¹⁾ Ibid, стт. 23, 64—65, 100 и др.

²⁾ Москов. Синод. библ. № 107/89, л. 201 об.; см. также Матеріалы, изд. подъ ред. И. Забѣлина, I, стт. 39, 151; II, стт. 875, 885.

³⁾ Р. И. Б., III, стт. 17 и 24; см. также стт. 41 и 84.

⁴⁾ Архивъ Московск. Синод. конторы; дѣло за № 206 (1778 г.), л. 7.

Ключари также обязаны были наблюдать за тѣмъ, чтобы звонили во время и „по чину“.

Въ 1630 г. патріархъ Филаретъ приказалъ подвергнуть тѣлесному наказанію „старость звонарскихъ“ за то, что они зазвонили не во время, „и впредь имъ по ясаку звонить велѣлъ, или старостѣ у дверей стоять съ площади, а ключари по повелѣнію патріархову сказываютъ имъ, какъ зазвонить“ ¹⁾. Обыкновенно ключари спрашивали у патріарха, когда онъ прикажетъ звонить къ той или другой службѣ ²⁾.

Во время крестнаго хода, заутрени и обѣдни на первый день Пасхи, одинъ изъ ключарей становился, въ нѣкоторые моменты, возлѣ западныхъ или южныхъ дверей собора специально съ тою цѣлью, чтобы давать знать звонарямъ, когда нужно звонить. „И какъ придетъ патріархъ прямо къ западнымъ дверямъ, а двери затворены.... и въ то время свѣщю велятъ ключари замахать, и престануть звонити; а ключарь станеть у западныхъ же дверей у столпа на правой странѣ со свѣщю, а сторожей поставитъ у угла церковнаго съ доскою близъ себе или у Гранавитой полаты.... И потомъ патріархъ запоеть „Христоръ воскресе изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ“, а пѣвчіе примутъ „и сущимъ во гробѣхъ животь дарова“, и крестомъ патріархъ отверзаеть двери, а ключарь многожды свѣщю замашеть, и сторожъ ударяетъ также въ било многожды, и звонъ во вся вдругъ ударять“ ³⁾. „И какъ приспѣеть время чести святое евангеліе, патріархъ, стоя на горнемъ мѣстѣ, чтеть евангеліе, а архидьяконъ по немъ чтеть на амбонѣ, а ключарь стоитъ на порогѣ у полуденныхъ дверей; и гдѣ возгласитъ патріархъ на евангеліи, ключарь, стоя на порогѣ, махнетъ единожды сторожу, и сторожъ ударитъ въ доску единожды жъ, а на колоколницѣ ударяютъ во всѣ колокола единожды жъ противъ всякаго возгласа патріархова.... и на послѣднемъ архидьяконовѣ возгласѣ ключарь замашеть много сторожу, и ударяетъ сторожъ много жъ въ доску, и на колокольницѣ ударятъ во вся колокола вдругъ, и учнутъ звонити во вся колокола часъ доволно“ ⁴⁾.

Обязанность ключарей Успенскаго собора слѣдить за звономъ и, такъ сказать, распоряжаться имъ находится въ тѣсной связи съ ихъ обязанностью знать и блюсти богослужебный уставъ: „указъ трезвономъ во весь годъ“ является составной частью этого устава ⁵⁾.

Наконецъ, ключари должны были дѣлать необходимыя приготовленія къ различнымъ службамъ и религиознымъ обрядамъ, а также наблю-

¹⁾ Р. И. Б. III, стт. 11—12.

²⁾ „Въ 4 часу дни повелѣваетъ патріархъ ключаремъ благовѣстити къ обѣднѣ въ новой большой колоколь доволно, дондеже власти сойдутся въ соборную церковь“. Р. И. Б., III, ст. 66. „И какъ, вышедъ патріархъ изъ полаты, и благословитъ ключари благовѣстити къ обѣднѣ въ новой болшой колоколь доволно“ Ibid., ст. 127; см. также стт. 70—71, 74, 79, 128, 150.

³⁾ Ibid., стт. 131—122.

⁴⁾ Ibid., ст. 129.

⁵⁾ Ibid., стт. 1—2.

дать за чистотой и порядкомъ въ Успенскомъ соборѣ. Такъ, „на канонѣ Происхожденіева дни ключарь докладывается патріарха, какъ благословить въ аптеку итти для василковъ и иссопу травы, что подъ крестомъ подвязываютъ; бываетъ иногда, патріархъ отъ себя посылаетъ, или ключари ходятъ къ болярину, и василки привяжутъ ко кресту по чину, какъ во уставѣ написано“....¹⁾.

Ключари устанавливали „пещь“, необходимую для „пещного дѣйства“: „пещь ставятъ ключари...а какъ поставятъ пещь, ключарь для опыту и безъ людей взойдетъ на амбонъ и ангела спускаетъ, чтобы прямо шолъ въ пещь на главу ключарю“²⁾.

„За недѣлю до Успеніева дни, благословляются ключари у патріарха чистити паникадила; по благословенію патріархову паникадила чистятъ изъ котелного ряду мастера“³⁾.

Итакъ, обязанности ключарей Успенскаго собора заключались въ слѣдующемъ: 1) они были хранителями ризницы и всего вообще имущества собора; 2) они были смотрителями соборнаго зданія, и 3) они являлись какъ-бы уставщиками: они должны были знать богослужебный уставъ и неуклонно слѣдить за его исполненіемъ.

Значить, обязанности ключарей были довольно сложны; отсюда понятно, почему въ Успенскомъ соборѣ было двое ключарей.

Такъ какъ въ одномъ документѣ XVII стол. упоминается „ключарь недѣльной“⁴⁾, то можно думать, что для исполненія нѣкоторыхъ обязанностей ключари чередовались по-недѣльно. Отъ первой половины XVIII стол. до насъ дошло извѣстіе, что одинъ изъ ключарей Успенскаго собора считался „первымъ“ т. е. старшимъ⁵⁾. Раньше такого различія незамѣтно.

¹⁾ Ibid., ст. 96. „А въ то время останется другой ключарь во церкви единъ и половина сторожей съ нимъ; и доколева патріархъ за церковью дѣйствуетъ, и ключарь и сторожи патріарху во церкви приготовятъ мѣсто среди церкви, да 2 горнеца поставятъ съ угольемъ и съ димьяномъ; да ключарь же поставитъ 2 наложъ съ паволоками и съ пеленами среди церкви противъ патріархова мѣста“. Ibid., стт. 122—123. „... А ключари велятъ сторожамъ листъ слати во всю церковь, а понамарямъ велятъ листъ слати во олтарѣ“. Ibid., ст. 150; см. также стт. 18, 19, 21, 41, 75, 101, 107, 113, 120, 148 и др. „Сего дня (13 сент.) ключари сторожей посылаютъ въ аптеку для гуляфной водки и цвѣтовъ и духовныхъ травъ животворящему кресту, изъ ризницы крестъ сносятъ съ живоноснымъ древомъ предъ вечернею и цвѣтами обязываютъ, кладутъ на жертвенникъ на мисѣ съ пеленою, а другіи крестъ царя Константина полагаютъ на налож до вечера“ Др. Рос. В., изд. 2-е, X, стрр. 19—20; см. также стрр. 21, 161, 367—368 и др.

²⁾ Р. И. Б., III, ст. 40.

³⁾ Ibid., ст. 106. „193 г. праздникъ Спасовой ризы прилучился въ пятокъ.... Ключари велятъ мести иконы и церковь и кіотъ, гдѣ риза Спасова лежитъ, веѣмъ сторожамъ вмѣстѣ“. Др. Рос. В., X, стр. 367.

⁴⁾ Р. И. Б., III, ст. 93: „а ключарь недѣльной со крестомъ золотымъ да со святою водою бываетъ передъ патріархомъ, а иногда и на лошади со святою водою ѣздитъ“. Ср. П. С. П. и Р по в. пр. ист., VIII, стр. 287.

⁵⁾ Опис. док. и дѣлъ, хранящ. въ А. св. Синода, V, ст. 378.

Впослѣдствіи, когда въ Успенскомъ соборѣ былъ введенъ институтъ церковныхъ старость, кругъ обязанностей, дежавшихъ на ключаряхъ, съузился: нѣкоторая часть этихъ обязанностей перешла къ старостамъ ¹⁾.

Чтобы покончить съ ключарями Успенскаго собора, нужно упомянуть, что въ самомъ началѣ XIX стол. (а, можетъ быть, въ послѣдніе годы XVIII-го) они стали называться *сакелларіями*. Это произошло, вѣроятно, одновременно съ переименованіемъ протопоповъ въ протопресвитеры. Трудно понять, зачѣмъ это понадобилось русское названіе „ключарь“ замѣнить греческимъ «сакелларій»: по нашему мнѣнію, первое названіе болѣе, чѣмъ второе, соотвѣтствуетъ кругу тѣхъ обязанностей, которыя лежали и лежатъ на ключаряхъ ²⁾. Впрочемъ, надо думать, что и протопресвитеръ, и сакелларій—лишь почетныя названія, придуманныя для того, чтобы отличить протоіерея и ключарей Успенскаго собора отъ всѣхъ другихъ ключарей и протоіереевъ.

Объ остальныхъ членахъ причта Успенскаго собора (протодіаконѣ, священникахъ, дьяконахъ и понамаряхъ) мы ограничимся немногими замѣчаніями, такъ какъ обязанности ихъ были несложны и остались неизмѣнными до настоящаго времени. Главная обязанность протодіакона, священниковъ и дьяконовъ заключалась въ томъ, что они должны были отправлять церковныя службы; причемъ протодіаконъ, подобно протопопу, принималъ участіе лишь въ праздничныхъ, торжественныхъ службахъ, а священники и дьяконы совершали также и обыкновенныя, будничныя службы. Для отправленія богослуженія, священники и дьяконы чередовались между собой по-недѣльно ³⁾.

Отъ первой половины XVIII в. мы имѣемъ любопытный указъ св. Синода (15 янв. 1729 г.), изъ котораго видно, что священники и дьяконы Успенскаго собора относились небрежно къ своимъ обязанностямъ, лѣнились ходить къ очереднымъ службамъ и, повидимому, иногда нанимали служить вмѣсто себя постороннихъ священнослужителей. Указъ предписываетъ, чтобы они «ко всякому Божественному служенію, какъ въ чреды своя, такъ и повсякодневно, въ надлежащее время приходили трезвенно и благочинно, безлѣпно и по должности своей, что къ духовному чину принадлежитъ, отправляли все со всякимъ благоговѣніемъ и кротостію, не употребляя ничего непристойнаго и задорнаго... Нанимать постороннихъ священнослужителей строго запрещалось. Если же кто нибудь изъ очередныхъ священниковъ и дьяконовъ заболѣетъ или потеряетъ голосъ и проч., то протопопъ и ключари должны были по

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ мы скажемъ въ главѣ о церковныхъ старостахъ Успенскаго собора.

²⁾ *Σακελλάριος* (отъ *σάκελλον*, мѣшокъ для храненія денегъ, а также мѣсто для храненія денегъ, казначейство) значитъ собственно *казначей*. См. Ист. рус. церкви *Е. Голубинскаго*, т. I, пол. 1, стр. 321, прим. 2.

³⁾ Р. И. Б., III, стт. 9, 18, 82, 90, 134 и др.; см. также Д. Р. В., X, стрр. 1, 202, 206, 214, 383 и др.